ея и бедного отца моего, который если переживет ее, то останется без всякого призора.

Повергая себя к освященным стопам Вашим, есмь
Всемилостивейший Государь!
Вашего Императорского Величества
Всепокорнейший
Панкратий Сумароков».

Свидетельство

«Бывший лейб-гвардии Конного полку корнет Панкратий Сумароков, коему по именному Его Императорского Величества указу, состоявшемуся в 1-й день июля сего года, дозволено жить, где пожелает, во все время нахождения его в Тобольске вел себя добропорядочно. Жалоб и никаких частных на него неудовольствий ни от кого не было. Что сим и свидетельствуется с приложением обыкновенной герба моего печати.

Августа дня 1801 года».

Подписан Тобольским гражданским губернатором
Дмитрием Кошелевым
Выписки из прошений разных лиц на имя императора из дел докладчиков — РГИА, ф 468, оп 43, № 474, л 78 об–79

Получено 28 сентября 1801года

* * *

А Д. Копьев, драматург, из комедий которого наибольшей популярностью пользовалась «Обращенный мизантроп, или Лебедянская ярмарка» (она ставилась до 1820-х годов), сам стал героем устных преданий.[12] В этой литературе он оказался одним из первых героев — насмешников над павловскими мундирными нововведениями и одной из первых жертв нового царствования. Рассказ о том, как он утрировал до нелепости новую форму и пострадал за это, известен во множестве вариантов. О реальной основе этого рассказа пишет И М. Долгоруков, хорошо знавший семью Копьевых, отец которого был его предшественником на посту пензенского вице-губернатора. «Старого виц-губернатора Копьева сын, малый молодой и дерзкий, бывши при Зубове с чином подполковника в звании рассказчика забавных повестей ему от скуки (ибо у таких вельмож, каков был Зубов, и самые низкие плуты, не только высшей степени балагуры, имеют чины по ста-

[12] Несколько рассказов о нем вошли в сб «Русский литературный анекдот конца XVIII – начала XIX века» (М , 1990 С 83–84)